

"НЕ НАДО ИСКАТЬ ДЕНЩИКА..."

Валентина Серебрякова

Речь пойдет о человеке, который всем в городе известен. Это первый заместитель главы округа Владимир Савченко. Почему именно о нем? Сегодня он курирует самую сложную сферу деятельности - жизнеобеспечение города. Она включает в себя все, что связано с нашим бытом: состояние жилого фонда, дорог, общественных мест и так далее. Управлять большим хозяйством нелегко. Нередко ему приходится слышать в свой адрес нарекания и ощущать недовольство горожан, потому что проблем в этой сфере предостаточно. А еще фразу: "Сидите там, наверху, ничего не делаете, ничего не видите!". Но мы знаем, что Владимир Савченко не всегда сидел наверху. Он, образно говоря, вышел из-под земли, потому что много лет работал на шахтах города Артема, и имеет немало шахтерских наград. Кто же такой Владимир Николаевич? Чем дышал раньше и чем живет сейчас, о его отношении к своей работе и людям, о его убеждениях и совести...

- Владимир Николаевич, с чего начиналась ваша шахтерская жизнь, ведь вы прошли почти все ступени карьерной лестницы в угольной отрасли? Кого из коллег помните, кому можете сказать спасибо?

- Ну, начинал я с того, что после срочной службы в армии четыре года работал в Артемовском управлении механизации на экспериментальном участке. После этого пошел на курсы машинистов горно-выемочных машин. В 1975 году начал работать на шахте "Амурская". В этом же поселке и жил. Пришел на практику, отправили в забой. Наставником у меня был Владимир Иванович Куцаков. Отличный мастер, долгих лет ему жизни. Работал в его бригаде. Позже перешел на 19-й участок. А после создания комсомольско-молодежной бригады Николая Андреевича Догинова был направлен туда. Коллектив был очень хороший, никто не боялся работы. Спустя два года Алексей Георгиевич Рындовский, который состоял в шахтовом профсоюзе, и Виктор Андреевич Самотяжко выдвинули меня бригадиром этой комсомольско-молодежной проходческой бригады, где трудились такие люди, как Виктор Викторович Харитонов, Владимир Александрович Бураков, Сергей Алексеевич Любарев и многие другие, ставшие в дальнейшем руководителями шахт. Они к этому времени уже имели высшее образование. А я в 1981 году поступил в Артемовский горно-строительный техникум по направлению "Промышленная разработка угольных месторождений", окончил его в 1985 году. Надо отдать должное наставникам, среди которых был Василий Романович Свинарь. Я продол-

жал работать в бригаде, выполняли мы и сложные взрывные работы, и хочу сказать спасибо тем людям.

- Надо полагать, что после окончания техникума вы и пошли в гору?

- Можно и так сказать. Начал работать горным мастером на 22-ом участке, где руководил Владимир Александрович Семенников. В моей смене был Анатолий Афанасьевич Гайдученко, отличный человек, трудолюбивый, порядочный. Там же трудился Виктор Савич Кочетков. В этот же год я поступил в ДВПИ на заочное отделение по своей специальности.

После того, как Виктор Харитонов стал начальником участка, меня назначили его заместителем. Так постепенно и росли вместе. Он потом был назначен директором шахты, я - заместителем директора по производству, к тому времени уже оканчивал институт.

- Трудные времена для всей страны, и для шахтеров в частности, начались в девяностые годы. Вы в то время были уже в составе руководства шахт, все происходило на ваших глазах и при вашем непосредственном участии. Каково ваше сегодняшнее отношение к тем историческим для города событиям?

- Я просто работал. Тогда мы были погружены в ту ситуацию, и каждый продолжал делать свое дело. Начались невыплаты зарплаты, забастовки, ликвидация шахт. Это сложное время на мне, как и на всех шахтерах, оставило глубокий отпечаток. Но, как руководитель, я несколько иначе видел ситуацию, понимал течения, которые происходили, осознавал, к чему все идет. Была создана структура "Артемуголь" во главе с

Юрием Александровичем Попиначенко, где главным инженером назначили Анатолия Ивановича Боброва. Произошло объединение шахт. Шахта "Амурская" стала основной, ее сделали шахтоуправлением. К ней присоединили шахты: "Приморскую", "Дальневосточную", "З-Ц", "Озерную", "Подгороденку", "Хасан" и другие. Соответственно, мы стали руководителями шахтоуправления. На присоединенных шахтах производились реформирование и оптимизация расходов. Финансирования не было, долги по зарплате и не только росли, и стало популярным понятие "бартер". Забастовки длились в течение пяти лет. Первой шахтой, которую ликвидировали, стала "Озерная", за ней "Подгороденка". Качество угля оставляло желать лучшего, и реализации не было. Приходилось закрывать шахты, и не потому, что нам этого хотелось, а потому, что того требовали время и ситуация. Морально было очень тяжело. Вместо того чтобы строить и двигаться вперед, приходилось сокращать людей. Проблемы были серьезные. Тяжело переносить людское горе, слезы. Убеждать людей работать без зарплаты было сложно, они теряли надежду и желание трудиться. И это логично. Надо отдать должное руководителям низшего звена и рабочим, которые все же спустились под землю.

- В какой период вы стали директором шахты и к чему в итоге пришли?

- В 1996 году Анатолий Макарович Васянович, генеральный директор "Приморскугля", сделал мне предложение возглавить шахту "Дальневосточную". И даже не предложил, а поставил перед фактом. Предприятие должно было закрываться, мы об этом знали. За год не раз ездили вместе в Москву, грубо говоря, "выколотили" для шахты год-два работы. Вскрыли новые пласты с качественным углем. У людей появилась надежда, они работали с воодушевлением, стали выполнять план проходки. Много работ выполнялось и по ремонту административно-бытовых зданий, лесной склад привели в порядок, котельную и так далее. А зарплаты все так же не было. Сейчас трудно понять, что платить было нечем, а ремонт проводили. Но вот как раз и пришло время сказать о бартере. В то время стало распространенной практикой не покупать и не продавать товар, а обменивать. Уголь никто приобретать не хотел, а предлагали что-то взамен: кто трубы, кто лес, гвозди, тушенку, растительное масло и так далее. Продукты выдавали рабочим в счет компенсации зарплат. Материалы использовали для ремонта помещений. Вот такие были дела. Это называлось выживанием. Попробуй без денег управлять предприятием, которое работает круглые сутки, без выходных, и обеспечивать материалами, и тем, и другим, и третьим. Так и жили.

А через год меня перевели директором в шахтоуправление им. Артема. Было жалко все бросать и переходить на новое место. Через два месяца "Дальневосточную" закрыли, свои планы Москва пересматривать не собиралась. В первый же день на новом месте - забастовка. Понятно, что люди озлоблены, с их точки зрения, смена директора ничего к лучшему не меняла, денег - то все равно нет. И краснеть приходилось нередко. А изменить что-то было не в наших силах. Да и добыча велась слабо,

подземной добычи практически не было. Изначально на шахе им. Артема планировалось добывать почти 2,5 млн. тонн угля в год, на деле это стало невозможным, геология оказалась сложной, двигаться вперед было нельзя, и развития шахты не получилось. Численность рабочих - большая, себестоимость работ - высокая, результат - недостаточный. Хотя народ очень старался. Сильный коллектив в свое время был сформирован из рабочих ликвидированной еще в 60-е годы шахты "6-6-бис". Шахта им. Артема, шахта Смоляниновская, два угольных разреза были разбросаны по всему Шкотовскому району, трудилось там 1500 человек. Год проработали со всеми этими трудностями, надеялись, что что-то будет налаживаться, но приезд сюда москвичей - "Росугля" - надежды наши не оправдал. Они поставили условие - оставить по минимуму только открытые работы. Пришлось вести ликвидационные работы.

- Вы награждены орденом Трудовой Славы, который получили за работу в забое, орденом Шахтерской Славы трех степеней, грамотами, званием почетного шахтера. Что вы чувствовали, закрывая шахты, столько лет отдав горному делу, начиная с низов, дойдя до руководителя...?

- Как ни странно, проведя в свое время такую неблагодарную работу, я понимаю, что ни Российская Федерация, ни город Артем не остались без угля. Вопрос не в том, чтобы чем-то заниматься, лишь бы заниматься, а надо делать это эффективно. Я не оправдываю систему и то, что в те годы произошло, но, смотря вглубь, понимаю, что на том этапе жизни страны работа шахт была неэффективной. К тому же оборудование ремонтировать было не на что, а это значит - ситуация чревата гибелью людей. Закрывали одни шахты, чтобы перевести материалы на другие, но до бесконечности так не могло продолжаться. Ликвидация на тот момент стала необходима, и морально я был к этому готов. Конечно же, никто за это меня не благодарил, были только проклятья, но не мы решали судьбу шахт. Беда в человеческих судьбах. Были шахтерские династии, история. Люди сильно пострадали и морально, и материально. Мужчины не выдерживали психологически, потому что надо было кормить семьи, а нечем.

- По-вашему, понимали ли люди проблемы, одолевавшие руководство, осознавали ли, насколько непростые решения вам приходилось принимать?

- Когда мне приходилось в качестве директора шахты выходить к забастовщикам, слышать их крики, ругань, то убеждать их в чем-либо было практически бесполезно. Все проблемы происходят в толпе. Но если поговорить с каждым человеком один на один - получался совсем иной результат. Каждый в отдельности приходил к пониманию того, что руководство делало лишь то, что имело возможность делать. Не потому что оно хотело уничтожить угольную отрасль в Артеме, а потому что оно было поставлено в такие условия. И в этих условиях мы выполняли свою работу. Некоторые, конечно, этого никогда не поймут. Всегда есть категория людей, которые недовольны всем и только осуждают. Но когда я принимал определенные меры и решения и понимал, что это последнее и

единственное в данной ситуации, что можно предпринять, то совесть моя была чиста. Я знаю, что выполнял и сейчас выполняю свою работу на совесть. Благодаря этому наступает спокойствие. Есть определенные границы, до которых руководитель может прийти в стремлении исправить ситуацию, и все, выше головы не прыгнешь.

- А сейчас, на этой должности, не возникает чувства дежавю в моральном плане, ведь и сейчас недовольных хватает?

- То же самое на этой должности. Да, у нас есть проблемы в сфере жизнеобеспечения. Да, я знаю, чего нам не хватает. Возможно, если бы я был обычным обывателем, то тоже ругал бы власть, но я чиновник, и знаю, что делаю все возможное. С пониманием относился к критике горожан, но в то же время мне известна проблема изнутри, чего не знают люди. И чисто по-человечески это очень неприятно, когда к тебе относятся с недоверием.

- Нередко слышно среди народа, что раньше им жилось лучше, чем сейчас. Вы тоже не с луны упали и жили и раньше на этой земле. Согласны с людьми в этом вопросе?

- Всегда кому-то жилось лучше, кому-то хуже. И в разное время это были разные люди. Сегодня у нас есть вот такие проблемы, и это реалии времени. В какой исторический период какой-то категории жителей страны трудно. И никогда не может быть всем одинаково хорошо.

Мое убеждение: самое главное в жизни - рассчитывать на себя, а не надеяться на дядю. Сегодня, в наше время, ждать, что кто-то придет и что-то сделает - разваленное понятие. Образно говоря, многие хотят иметь денщика. Не надо искать денщика, надо самому что-то делать для себя. Иждивенчества стало больше, во многих аспектах оно принимается как должное. Оскорбление чиновников, полиции и любых других представителей власти считается нормальным и демократичным. Но это не демократия, это - распушенность.

- Может, вы объясните свою позицию на конкретных примерах?

- Самый простой пример, который можно привести в качестве показательного, это отношение собственников жилья к своим проблемам в частном секторе и в многоквартирном. Что там, что там люди - собственники. Только почему-то хозяин частного дома не требует ни от кого залатать крышу, если она прохудилась, а хозяин квартиры на пятом этаже идет в администрацию и стучит кулаком по столу. В чем разница между этими двумя людьми? В понимании вопроса. Хозяин дома понимает, что он сам должен пошевелить пальцем, потому что это его собственность и его жизнь. Почему этого не понимает хозяин квартиры?

Еще один пример, касающийся уже другой категории. Вот бизнесмен, имеющий несколько магазинов. Он пришел и жалуется на управляющую компанию, мол, ничего не делают, в здании коммунальные проблемы, а денег за содержание берут много. Я отвечаю: создай свое ТСЖ и управляй этим зданием, наведи порядок, тогда и жаловаться будет не на кого. Сделаю сам то, что в твоих силах. А я, в свою очередь, буду делать то, что смогу я. Ответственность должен нести каждый гражданин, только тогда мы станем жить лучше.